

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 28 февраля 2006 года, в 15 час. 15 мин.

Председатель: г-н ПАК Ин-кук (Республика Корея)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 1007-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

На нашем утреннем заседании мы с глубоким прискорбием узнали о кончине бывшего члена делегации Соединенных Штатов г-на Эда Каммингса, который был советником по правовым вопросам Представительства Соединенных Штатов в Женеве и главой делегации Соединенных Штатов на большинстве совещаний, связанных с КНО. От имени Конференции по разоружению я выражаю искренние соболезнования семье покойного г-на Каммингса и делегации Соединенных Штатов.

Конференция продолжит свои дебаты по ядерному разоружению в рамках подпункта "Оценка осуществления текущих усилий по ядерному разоружению".

В списке выступающих на сегодняшнем послеобеденном пленарном заседании у меня значатся: Швеция, Нидерланды, Мексика и Норвегия.

А сейчас слово имеет посол Швеции Борсиин Боннье.

Г-жа БОННЬЕ (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне сказать, что я поистине рада видеть вас на посту Председателя, и я хочу выразить вам свою собственную и моей делегации признательность за те усилия, что вы прилагаете вместе с другими председателями на этот год.

Весной и летом прошлого года моя делегация выдвинула два предложения относительно того, как нам можно было бы подступиться на КР к вопросу о ядерном разоружении, а именно посредством открытой и транспарентной инвентаризации уже предпринятых или текущих разоруженческих усилий и посредством обсуждения роли ядерного оружия в нынешних военных доктринах и доктринах безопасности. Я приветствую то обстоятельство, что сегодня утром выступили с заявлениями два государства, обладающих ядерным оружием. Я предлагаю пригласить все государства, обладающие ядерным оружием, ознакомить нас с положением дел, а также выделить позднее еще какое-то время с этой целью.

Сегодня я хочу поделиться с вами кое-какими соображениями о рисках и угрозах, связанных с ядерным оружием.

Во-первых, мы сталкиваемся с риском того, что ядерным оружием могли бы завладеть террористы, т.е. с риском ядерного терроризма. Как все мы знаем, страх перед возмездием не может удерживать террориста от применения ядерного оружия и ядерное оружие бесполезно против террориста или террористской сети. Таким образом, ядерное

(Г-жа Боннье, Швеция)

оружие уж никак не служит противодействию этой сравнительно новой угрозе. Проблема скорее упирается в существующие арсеналы и запасы расщепляющихся материалов и их сохранность. Можем ли мы, государства, не обладающие ядерным оружием, сохранять уверенность в полной сохранности ядерных комплексов во всем мире? Пожалуй, наибольший риск связан с нестратегическими запасами, которые легче поддаются транспортировке. К тому же, нет глобального реестра существующих запасов расщепляющихся материалов. И немалая их часть не охвачена гарантиями. Да и как нам знать, не "исчезло" ли какое-то их количество? И вот я благодарю те государства, обладающие ядерным оружием, которые сегодня утром высказались по некоторым аспектам этих проблем, и я рассчитываю на дальнейшие обстоятельные дискуссии позднее.

Во-вторых, речь идет о риске распространения, о возможности того, что ядерное оружие могли бы приобрести больше государств. Распространение-то ведь происходит. И опять же, ядерное оружие никак не может противодействовать распространению. Собственно, оно вполне могло бы дать как раз обратный эффект, и нам надо остерегаться того воздействия, какое оказывает ядерный выбор одних на решения других относительно безопасности. Если разработка ядерного оружия будет продолжаться, то кое-кто может оказаться склонным игнорировать призывы к отказу от возможности наращивания своих собственных ядерных арсеналов или по крайней мере – меньше поддерживать нераспространенческие усилия. И недавно мы стали свидетелями того, какому стрессу это подвергло ДНЯО. В региональном же контексте само обладание чревато рисками спровоцировать оружейные решения в соседних странах, что ведет к эскалации региональных и глобальных трений.

В-третьих, речь идет о существующих арсеналах. Несмотря на предпринимаемые серьезные разоруженческие усилия, которые я так признаю, в мире по-прежнему насчитывается почти 30 000 единиц ядерного оружия – более 25 000 из них в Соединенных Штатах и Российской Федерации; я сужу по сведениям Фонда Карнеги за международный мир, и пусть меня поправят, если всплывут более авторитетные данные. Мы часто слышим, что, пока сохраняются ядерные угрозы, нужны эффективные средства ядерного сдерживания. На мой же взгляд, это лишь подчеркивает повелительную необходимость добиваться энергичного, систематического и скоординированного свертывания существующих арсеналов. Особенную озабоченность вызывает то обстоятельство, что спустя больше десяти лет после окончания "холодной войны" значительные компоненты стратегических арсеналов по-прежнему находятся в состоянии повышенной готовности к пуску в считанные минуты после оповещения о нападении. А это чревато риском несанкционированного или случайного пуска или пуска

(Г-жа Боннье, Швеция)

в результате ложных сведений, а то и в результате вторжения в работу компьютерных систем. Если бы государства, обладающие ядерным оружием, смогли договориться об отходе от состояния повышенной боеготовности, то это дало бы немалый выигрыш с точки зрения глобальной безопасности.

Еще одной важной проблемой в связи с существующими арсеналами являются доктрины их использования. И тут я хотела бы обратиться к тем, кто обладает ядерным оружием.

Десятилетиями считалось настоятельно необходимым поддерживать весьма высокий порог для возможного применения и продвигать норму против применения. В принципе применение ядерного оружия предусматривалось только в ответ на ядерное нападение. Тем самым считалось, что наложено некое табу на применение ядерного оружия в тактических миссиях. Ну а по-прежнему ли это так? На этот вопрос наводят признаки того, что ядерное оружие могло бы рассматриваться на предмет применения в упреждающем порядке для поражения очень ценных объектов. Доводится нам слышать и о планах разработки новых видов ядерного оружия с более приемлемыми для применения характеристиками (малая мощность). Такие веяния не укрепляют, а девальвируют норму против приобретения и применения. Но прежде чем делать какие-то выводы, было бы важно услышать от тех, кто обладает ядерным оружием, как они взирают на эти аспекты доктрины.

Моя делегация рассчитывает на неуклонный интерактивный диалог по этим и другим проблемам и еще вернется к этому и примет участие в свете замечаний других.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Швеции Борсиин Боннье за ее выступление и предложения, а также за теплые слова в адрес Председателя и "шестерки председателей". А теперь слово имеет посол Нидерландов г-н Йоханнес Ландман.

Г-н ЛАНДМАН (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я уже не первый раз беру слово под вашим председательством, я могу сразу же перейти к стоящей перед нами важной теме.

Нидерланды по-прежнему рассматривают полную ликвидацию ядерных арсеналов в качестве одной из наших наиважнейших задач в сфере разоружения. Как и в прошлом, мы будем и впредь, сколько бы времени это ни заняло, настоятельно призывать государства, обладающие ядерным оружием, произвести полную ликвидацию своего

(Г-н Ландман, Нидерланды)

ядерного оружия. Мы будем и впредь требовать от всех государств-участников соблюдения статьи VI Договора о нераспространении, которая закрепляет следующее обязательство: "Каждый участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению".

Как член Европейского союза, мы будем и далее работать со своими партнерами по ЕС, с тем чтобы вносить вклад в прогресс на КР по этому и другим вопросам.

Нидерланды признают важность шагов, уже предпринятых государствами, обладающими ядерным оружием, по сокращению своих ядерных арсеналов. В этом отношении мы приветствовали Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сокращении стратегических наступательных потенциалов. Мы считаем Московский договор позитивным шагом в сфере международной безопасности, разоружения и нераспространения и четким признаком окончания гонки ядерных вооружений, как это уже было столь искусно проиллюстрировано до меня сегодня утром нашим итальянским коллегой послом Тредза.

Вместе с тем нужно сделать гораздо больше. Несмотря на существенные сокращения - Россия и Соединенные Штаты привели сегодня утром кое-какие цифры - ядерные арсеналы все еще обширны. Государства, обладающие ядерным оружием, - одни в большей, другие в меньшей мере - все еще ощущают необходимость сохранять большое количество ядерного оружия. Московскому договору, как ни важен он сам по себе, недостает транспарентности и необратимости. А осуществление плана действий в виде 13 практических шагов в русле систематических и последовательных усилий по достижению полного разоружения, который содержится в Заключительном документе Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, все еще так и не началось.

Необладатели, которые - по праву - рассчитывали, что государства, обладающие ядерным оружием, будут держаться за свою часть сделки, начинают поднимать вопрос о действительности Договора. А в некоторых случаях страны стали сами открыто или более завуалировано добиваться обладания ядерным оружием.

Разумеется, мы не слепы и видим всю зыбкость международной среды в сфере безопасности. Если ничего не делать, то рано или поздно поступающие сообщения о фактическом распространении ядерного оружия в странах с сомнительной репутацией, риск попадания ядерного оружия в руки негосударственных субъектов, незаконная торговля оружейными ядерными материалами обернутся катастрофой.

(Г-н Ландман, Нидерланды)

Международная безопасность сталкивается с весьма серьезными вызовами, которыми нужно заниматься решительно, но не путем ослабления приверженности одному из основных принципов ДНЯО. Трудно держаться своей части сделки, если ты ощущаешь, что другие не реализуют свою часть. Ведь, на наш взгляд, чем больше доверия вызывают действия государства на международной арене, тем больше выгоды это принесет такому государству в среднесрочном и долгосрочном плане.

Нидерланды активно поддерживают учреждение на Конференции по разоружению вспомогательного органа для работы по проблеме ядерного разоружения на более детальной основе и в русле постепенного процесса. Мы надеемся, что эти сфокусированные дискуссии, начатые под вашим руководством, г-н Председатель, проложат путь к достижению до конца года общего понимания по стоящим перед нами угрозам и прежде всего по тому, что, реалистично говоря, может быть тотчас же сделано за столом переговоров. В этом отношении мы считаем, что следующим шагом, который надлежит предпринять, является начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. В конце концов все мы уже десять лет назад согласились с принципом начала этих переговоров.

Согласование ДЗПРМ являет собой не только весьма эффективное средство дальнейшего сокращения угрозы незаконного распространения расщепляющегося материала и в то же время установления четких ограничений для самих государств, обладающих ядерным оружием, но и прямой вклад в ядерное разоружение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Нидерландов Ландмана за его выступление и предложения. А теперь слово имеет посол Мексики Маседо.

Г-н МАСЕДО (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя этого органа и заверить вас в полном сотрудничестве моей делегации. Точно также я хотел бы поблагодарить посла Польши Рапацкого за то, как он исполнял свое председательство, что позволило нам достичь согласия о проведении в течение сессии 2006 года структурированных, предсказуемых и упорядоченных дебатов по пунктам повестки дня. Эти дебаты, хотя они и прямо вписываются в русло того, что было предпринято 2004 году, никак не умаляют настоятельной необходимости достижения согласия по программе работы и тем самым выполнения нами мандата этого форума, а именно ведения переговоров.

(Г-н Маседо, Мексика)

Кроме того, г-н Председатель, мне хотелось бы сказать, что моя делегация присоединяется к соболезнованиям в адрес делегаций Филиппин, Бангладеш и Российской Федерации в связи с катастрофами, от которых пострадали эти страны, а также в адрес делегации Соединенных Штатов в связи с утратой нашего коллеги г-на Эда Каммингса.

Наконец, в порядке завершения этой вводной части, я хотел бы отметить, что Мексика полностью присоединяется к заявлению, сделанному делегацией Ирака от имени Группы 21, и подтверждает свою убежденность в том, что единственной гарантией от применения ядерного оружия является его полная ликвидация и уверенность в том, что оно никогда не будет производиться вновь.

Мы надеемся, что работа, к которой мы приступаем сегодня, не ограничится простым обменом мнениями по отдельным вопросам, а позволит нам продвинуть и углубить дискуссии с точки зрения существа. Нам уже известны принципиальные позиции делегаций. И теперь нам хотелось бы услышать конкретные предложения.

Г-н Председатель, вы предложили нам произвести сегодня оценку осуществления ядерного разоружения. Мы полагаем, что эта оценка конкретно соотносится с принятыми обязательствами, и поэтому было бы логично рассчитывать, что, как отметил сегодня утром уважаемый представитель Бразилии, главным образом именно государства, обладающие ядерным оружием, представят элементы для проведения такой исчерпывающей оценки.

Мы сознаем, что, хотя были достигнуты кое-какие успехи в сфере ядерного разоружения, их явно не достаточно. Очевидно, что предстоит еще много сделать для того, чтобы должным образом реализовать статью VI Договора о нераспространении ядерного оружия, равно как и недвусмысленное обязательств ядерных государств в отношении ядерного разоружения.

Чтобы быть в состоянии более объективно оценивать достигнутые успехи, непременно нужна бóльшая степень транспарентности. Без этого наша задача будет невыполнима. Именно поэтому моя страна поддержала представление в рамках ДНЯО регулярных докладов о принимаемых мерах по достижению ядерного разоружения. Мексика считает, что эти доклады должны следовать логике "13 практических шагов". Мы полагаем, что, как государства-участники, полностью соблюдающие положения ДНЯО, мы вправе требовать большей транспарентности.

(Г-н Маседо, Мексика)

В этом смысле мы признательны за информацию, предоставленную сегодня утром уважаемыми представителями Российской Федерации, Франции и Соединенных Штатов. Хотя мы признаем и по достоинству ценим эту позитивную позицию, мы полагаем, что представленная информация не является единообразной и все еще недостаточна для всеобъемлющей оценки. Необходимо располагать гораздо более точными данными о количестве существующих ядерных вооружений, о степени их боевой готовности, а также о наличии материала, пригодного к использованию для целей ядерного оружия. Тем самым мы сможем получить ясное представление о том, что уже сделано и что еще предстоит сделать.

(продолжает по-французски)

Если вы позволите, г-н Председатель, я хотел бы высказать несколько кратких замечаний по поводу некоторых заявлений, сделанных сегодня утром моим другом Постоянным представителем Франции послом Франсуа Ривассо. Я рискну изъясняться по-французски, чтобы тут не было ни недопонявших, ни недопонятых. В конце своего выступления уважаемый Постоянный представитель Франции заявил буквально следующее: "На наш взгляд, требование специального комитета по ядерному разоружению параллельно со специальным комитетом по прекращению производства расщепляющегося материала едва ли имеет смысл". Признаюсь, я, быть может, не уловил всей тонкости этих слов, но тут идет речь о выводе, которого я не могу принять. По мнению моей делегации, учреждение специального комитета по ядерному разоружению необходимо вне зависимости от того, начали мы или нет переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Речь идет как раз об их дополнении, разве что, естественно, эти переговоры будут касаться и ликвидации существующих арсеналов. При всем моем уважении к своему другу Франсуа Ривассо мне приходится констатировать, что для моего умишка непостижима его логика, логика, претендующая на сугубо картезианскую.

(продолжает по-испански)

С другой стороны, как отмечалось на Конференции 2005 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении, моя делегация представила документ о соблюдении. В нем она сделала акцент на необходимость достижения общего понимания относительно смысла соблюдения и исполнения обязательств, вытекающих из ДНЯО, с тем чтобы их можно было оценивать объективным образом. Общее понимание должно бы опираться не только на Договор, но и на договоренности, достигнутые в рамках всех обзорных конференций. К несчастью, как мы все знаем, мало того, что Конференция

(Г-н Маседо, Мексика)

потерпела неудачу, оказалось еще и невозможным подступиться к вопросам существа, ибо отпущенное время было потеряно в бесполезных процедурных дискуссиях. Моя делегация надеется, что в 2010 году мы не потеряем снова возможность для продвижения по этой теме.

Наконец, мы надеемся, что в контексте начинаемого нами сегодня предприятия мы сможем услышать ответы на свои вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Мексики Маседо за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представитель Норвегии г-н Къетил Паулсен.

Г-н ПАУЛСЕН (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Председатель, если я не говорил этого раньше, я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Вы можете рассчитывать на полную поддержку моей делегации в ваших усилиях.

После того как мы выслушали сегодняшние утренние выступления, становится все труднее провести грань между двумя вашими подпунктами, и поэтому мои замечания будут в известной мере касаться их обоих.

Еще нужно сделать гораздо больше, но все же с 1999 года произошли значительные сокращения арсеналов ядерного оружия. И вот в этом отношении сегодня утром у нас состоялась весьма серьезная дискуссия относительно транспарентности. Как отмечали сегодня утром многие, и в том числе посол Бразилии, значительной мерой укрепления доверия, способствующей также деятельности в сфере нераспространения, была бы более широкая и более систематическая транспарентность относительно конкретной разоруженческой деятельности, а также относительно производства и запасов расщепляющегося материала. Нет ведь нужды говорить, что демонтированное и уничтоженное ядерное оружие не может распространяться.

Высоко оценивая сделанные сегодня утром американское и российское заявления о конкретных мерах ядерного разоружения, мы, тем не менее, призываем государства, обладающие ядерным оружием, более систематически практиковать транспарентность в отношении своих разоруженческих усилий. Мы полагаем, что должен иметься реестр всего ядерного оружия. Впоследствии, когда ядерное оружие будет перемещаться или ликвидироваться, этот реестр надо будет модифицировать. Иными словами, должны иметься учетные журналы. И государствам, не обладающим ядерным оружием, неясно

(Г-н Паулсен, Норвегия)

и неочевидно, почему такие журналы нельзя предать гласности, изъяв из них при необходимости любой чувствительный секретный материал, например сведения оружейного свойства. По сути дела, информационная процедура должна в принципе выглядеть так: боеголовка А была или будет направлена на объект В в день С и уничтожена в день D.

В более общем плане Норвегия вот уже несколько лет практикует поддержку уничтожения ядерного оружия и ядерного материала, и не в последнюю очередь в финансовом отношении. С 1995 года мы израсходовали около 150 млн. долл. США на проекты ядерной безопасности на северо-западе России, и этом контексте я хотел бы присоединиться к представителю Италии в изъятии поддержки глобального партнерства "восьмерки" в целях ликвидации ядерных арсеналов и других видов оружия массового уничтожения.

Принцип транспарентности наверняка применим и к демонтажу нестратегического ядерного оружия. Здесь, как отметил сегодня утром российский посол в очень интересном и предметном выступлении, опять же явно достигнут прогресс, но тем не менее было бы полезно еще точнее соизмерить этот прогресс, с тем чтобы подкрепить ощущение большей безопасности. Ибо, снижая риски распространения, уничтожение этого оружия поистине дает нам повышенную безопасность, особенно в сопредельных государствах, не обладающих ядерным оружием, да и в рамках международного сообщества в целом.

Я призываю соответствующие стороны на регулярной основе давать международному сообществу обновленную информацию об осуществлении президентских инициатив 1991-1992 годов относительно сокращений нестратегических ядерных арсеналов.

Увеличение времени тревожного оповещения в отношении применения ядерных боеголовок и деактивация ядерных систем – все это позитивные моменты в контексте разоружения, но наша конечная цель состоит поистине в полной необратимости. Весьма отрядной разоруженческой инициативой является Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов, и мы надеемся, что этот инструмент можно будет укрепить за счет положений о необратимости и проверке.

Наконец, сегодня утром многие затрагивали проблему зон, свободных от ядерного оружия. Ясно, что мое правительство поддерживает учреждение и устойчивость зон, свободных от ядерного оружия. Как напомнил посол Сирии, международное сообщество

(Г-н Паулсен, Норвегия)

неоднократно ратовало за создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Мое правительство, естественно, также решительно поддерживает эту цель, и я хотел бы повторить, что странам следует ратифицировать и осуществлять ДНЯО и все другие договоры, касающиеся оружия массового уничтожения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Норвегии г-на Паулсена за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Новой Зеландии Коули.

Г-н КОУЛИ (Новая Зеландия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я поздравляю вас с тем, как вы руководите данной Конференцией, которая работает под председательством Республики Корея. Я с радостью беру сегодня слово, чтобы обсудить проблему ядерного разоружения, – проблему, которой моя делегация отводит наивысший приоритет с тех пор, как в моем регионе было апробировано и испытано ядерное оружие.

Вначале я хочу упомянуть кое-какие правовые предпосылки ядерного разоружения как самостоятельной цели, а потом я хочу разъяснить, почему мы расцениваем ядерное разоружение как реальный инструмент в этой кардинальной кампании против распространения.

Правовой императив ядерного разоружения ясен. С годами был накоплен значительный свод международно-правовых и договорных обязательств, подкрепляющий эффективный прогресс по пути к ядерному разоружению. Ключевое место среди них, как уже отмечали другие, занимает консультативное заключение Международного Суда 1996 года. Это заключение заложило основы для консенсусного итога Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, в котором, как все мы знаем, намечены практические шаги по достижению ядерного разоружения и по которому государства, обладающие ядерным оружием, взяли на себя "недвусмысленное обязательство" ликвидировать ядерные арсеналы.

К сожалению, по мнению моей делегации, ядерное разоружение происходит слишком медленно. Прогресс в ликвидации ядерного оружия будет неизбежно тормозиться, пока отдельные доктрины безопасности будут по-прежнему постулировать военную полезность ядерного оружия – будь то в ракурсе активного применения или в качестве фактора сдерживания. Мы благодарим Францию за недавние разъяснения своей политики ядерного сдерживания, которые были даны в этом зале, и нас

(Г-н Коули, Новая Зеландия)

обнадеживает, что и другие государства, обладающие ядерным оружием, уже вносят активный вклад в эти дебаты по ядерному разоружению. Взаимное понимание доктрин безопасности является ценным шагом к тому, чтобы побуждать государства изучать возможные способы пересмотра своих доктрин без ущерба для безопасности.

Предпринимая такое мероприятие, нам нужно было бы пристально посмотреть на ядерное сдерживание с количественной точки зрения. Количественные параметры, конечно, снижаются, и вскоре я остановлюсь на этом, ну а сколько же единиц этого колоссально разрушительного и токсичного оружия нужно для того, чтобы сдерживать потенциального противника - десятки тысяч (как сейчас), тысячи (пожалуй, к 2012 году), сотни, какая-то горстка?

А как насчет размеров и изощренности существующих обычных вооружений в арсеналах тех государств, которые обладают также и ядерным оружием. Ответы на эти вопросы глубоко актуальны если не для всех, то для большинства членов международного сообщества.

Нам нужно проанализировать не только индивидуальные доктрины безопасности, но и региональные стратегические альянсы. Полезное тематическое исследование в этом контексте можно было бы провести на примере НАТО. Нам было бы небезынтересно узнать, каким образом в рамках альянса, с учетом подавляющей коллективной силовой мощи, какая имеется у его членов, увязывается сохраняющаяся мотивировка ядерного сдерживания. Мы приветствуем страны, которые работают над тем, чтобы поставить под вопрос и уменьшить роль ядерного оружия в коллективных военных доктринах.

Ну а теперь я перехожу к своему второму пункту.

Мы по-прежнему убеждены, что позитивный прогресс по ядерному разоружению улучшил бы глобальную безопасность в отношении распространения. Как мы уже заявляли с Коалицией за новую повестку дня, ядерное разоружение и нераспространение - это взаимоподкрепляющие процессы. Ни на мгновение не забывая о своих распространенческих озабоченностях, мы все продолжаем настаивать на систематических и последовательных усилиях с целью реализации обязательства по статье VI ДНЯО вести переговоры об эффективных мерах ядерного разоружения. Мы не можем согласиться, будто недвусмысленное обязательство относительно ликвидации ядерного оружия, принятое с этой целью в 2000 году, было взято легкомысленно или так или иначе обусловлено - такой вывод не позволяет сделать само слово "недвусмысленное".

(Г-н Коули, Новая Зеландия)

Кое-кто утверждает, что наш акцент на ядерное разоружение фактически равносителен аргументации на тот счет, что сохранение ядерного оружия государствами, обладающими ядерным оружием, или неадекватные темпы ликвидации этого оружия в какой-то мере являются предлогом для распространческих усилий со стороны других. Позвольте мне четко заявить на этом форуме, что продолжающееся сохранение ядерного оружия или неудовлетворительные темпы прогресса в ликвидации этого оружия не являются оправданием для распространческой деятельности других государств.

Мы отвергаем и довод о том, что те из нас, кто громогласно провозглашает приоритетность целей ядерного разоружения, не принимают в расчет геополитические реальности современного мира. Ядерное разоружение охватывает эвентуальную ликвидацию ядерного оружия, в чьих бы руках оно ни находилось. Сохранения существующих ядерных арсеналов мы желаем отнюдь не больше, чем мы намерены терпеть параллельное развитие таких арсеналов дополнительными государствами.

В этом контексте в прошлом году в публикации "Разоруженческая дипломатия" обозреватель Джозеф Чиринчоне высказал полезное замечание, говоря о том, что, дабы заручиться полноценным сотрудничеством против распознания ядерного оружия, "государства, обладающие ядерным оружием, должны показать, что более жесткие нераспространческие нормы не только выгодны для могущественных, но еще и сдерживают их". "Продемонстрировать же и то и другое, - продолжает он, - трудно, а то и невозможно, когда колоссально могущественные государства, обладающие ядерным оружием, подтверждают важность ядерного оружия для их собственной безопасности".

Даже некое ощущение сохранения права на разработку или испытание нового оружия потенциально способно подорвать дело нераспространения.

В рамках всякой дискуссии по ядерному разоружению в качестве существенных постулатов добросовестных переговоров выступают принципы транспарентности и необратимости.

Мы приветствовали заключение в 2002 году Московского договора как обнадеживающий первый шаг в процессах ядерного разоружения. Стала похвальным достижением готовность правительств Соединенных Штатов и России официально предусмотреть сокращение своих арсеналов с десятков тысяч единиц ядерного оружия до нескольких тысяч к 2012 году, однако реальные выгоды с точки зрения отдачи от разоруженческих обязательств дал бы следующий шаг в этом процессе - применение

(Г-н Коули, Новая Зеландия)

мер транспарентности и необратимости. Предстоящее обновление Московского договора дает России и Соединенным Штатам возможность внести эффективный и конкретный вклад в ядерное разоружение за счет согласия не о складировании, а об уничтожении оружия, охватываемого Договором.

В ответ на замечание, высказанное сегодня утром, я могу заверить российского посла, что моей делегации всегда крайне интересно слышать о необратимых сокращениях ядерных арсеналов, будь то по микрофону в официальном формате данной Конференции или любым другим официальным транспарентным образом. Отрадны также сведения, предоставленные главой делегации Соединенных Штатов.

И государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие таким оружием, могут сделать немало, чтобы способствовать укреплению доверия в сфере ядерного разоружения. Хотя Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний еще не вступил в силу, он создал строгую международную норму против испытания, застраховав нас от будущей разработки оружия. Мы настоятельно призываем все государства до официального вступления Договора в силу выдерживать нынешний мораторий. И мы настоятельно призываем Китай и Соединенные Штаты, в порядке реализации своего лидерства, стать участниками этого Договора, проложив тем самым путь к его ратификации всеми остающимися государствами из приложения 2.

Вдобавок к ДВЗЯИ мощным символом, олицетворяющим в глазах международного сообщества отказ от оружия массового уничтожения, является создание зон, свободных от ядерного оружия. Это особенно ценно на региональном уровне. Полнее всего потенциальная способность зон, свободных от ядерного оружия, способствовать ядерному разоружению иллюстрируется в случае Договора Тлателолко, где латиноамериканские страны, соединив усилия, в качестве региона отвергли ядерно-оружейный выбор. И мы будем и впредь вести работу ради коллективной зоны, свободной от ядерного оружия, которая охватывала бы все Южное полушарие. Разумеется, вступление в силу ДВЗЯИ и расширение и углубление зон, свободных от ядерного оружия, являются собой подходящие доводы в нашей аргументации на тот счет, что ядерное разоружение может служить делу нераспространения.

Вдобавок к работе правительств, в частности по линии инициативы "восьмерки", которую активно поддерживает Новая Зеландия, нам нужно облегчать неуклонное вовлечение гражданского общества в процессы ядерного разоружения. Гражданское общество не только располагает массой технической квалификации, чтобы способствовать нашей работе, но и обладает ценной способностью поддерживать нажим

(Г-н Коули, Новая Зеландия)

на правительства с точки зрения подотчетности. НПО дают столь необходимое напоминание о нашей конечной цели - мире, свободном от ядерного оружия.

Обязательства по ядерному разоружению носят бесспорный и давнишний характер. В 2002 году они были подтверждены всеми государствами - членами ДНЯО. И следует как можно скорее начать переговоры в духе доброй воли, предусмотренные статьей VI ДНЯО. В качестве дополнительного импульса с этой целью мы отводим твердый приоритет немедленному началу работы по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Несмотря на сохраняющиеся расхождения по поводу относительных приоритетов разоружения и нераспространения, есть смысл продвигаться в плане переговоров, которые дадут выгоды обеим сторонам дискуссии. Мы твердо верим, что ДЗПРМ не только принес бы значительный выигрыш с точки зрения нераспространения, но и еще больше продвинул бы нас к нашим целям ядерного разоружения. И нас радует, что эта точка зрения реально начинает циркулировать на этой Конференции.

Наконец, мы приветствуем структурированный подход, который Вы, г-н Председатель, дали нам для нашей дискуссии по этой теме. Теперь перед Конференцией стоит задача углубить наше разбирательство по ядерному разоружению, инкорпорировав его в согласованную программу работы. Продолжение нашей нынешней тупиковой ситуации по программе работы мешает нам предпринять всякого рода разбирательство этой насущной проблемы в этом органе. Наши дебаты являют собой не самоцель, а средство достижения такой цели, как столь мудро отметили вы, г-н Председатель, в своем вступительном слове.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Новой Зеландии Коули за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

На этом завершается мой список ораторов на этом послеобеденном заседании. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

На этом завершаются наши дела на сегодня.

В соответствии с рекомендацией координаторов групп и Китая в четверг, 2 марта 2006 года, Конференция проведет два пленарных заседания: в 10 час. 00 мин. и в 15 час. 00 мин. Предлагается подпункт "Будущие меры ядерного разоружения".

(Председатель)

Как я пояснил вначале, вы можете поднимать или вновь затрагивать по своему усмотрению и другие подпункты. Я побуждаю все государства-члены принять активное участие во второй части сфокусированных дебатов по ядерному разоружению. Оба заседания состоятся в зале Совета.

Заседание закрывается в 16 час. 05 мин.